

профессионально выполнять свою работу ради достижения мира и согласия всех проживающих на единой территории людей и внедрить технологии толерантного социального реагирования на миграционные процессы как вызов современному мироустройству.

Литература

1. Триандис Гарри К. Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007. 384 с.
2. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации в 2014 году [Электронный ресурс]: Доклад Министерства труда и социальной защиты РФ от 15 декабря 2015 г. URL: <http://ivo.garant.ru> (дата обращения 2.02.16).
3. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц., комм. и послесл. С. Табачниковой. М.: Каптаж, 1996. 448 с.
4. Васильев Л.С. История религий Востока. М: КДУ, 2004. 702 с.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОСКОРБЛЕНИЯ: ЧАСТОТНОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ И ГРАНИЦЫ ИНВЕКТИВНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ СМИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В ГАЗЕТНОМ КОРПУСЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)

А.Н. Пачина,

магистрант

Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова (Россия)

stasya_nick@mail.ru

Аннотация. В данной статье автор анализирует языковые средства выражения оскорбления. В исследовании приводится статистика употребления инвективных слов на примере текстов СМИ, представленных в газетном корпусе национального корпуса русского языка. Кроме того, автор попытался установить степень инвективности употребляемых журналистами слов, обладающих оскорбительным потенциалом.

Ключевые слова: оскорбление, инвективность, тексты СМИ, обцензизмы, ненормативная лексика, бранная лексика, грубопросторечная лексика, сниженная разговорная лексика, неприличная форма слова.

Summary. The author analyzes the linguistic means of expression of insult. The study provides statistics of the use of invective words as in the case of media texts presented in the newspaper corpus of the national corpus of the Russian lan-

guage. In addition, the author tries to establish the level of invectives of words which are used by journalists and have offensive potential.

Keywords: insult, invectives, media texts, obscenity, profanity, Brenna vocabulary, robopathology vocabulary, conversational reduced vocabulary, inappropriate word form.

Дела об оскорблении в большинстве случаев носят бытовой характер: устные или письменные ссоры с использованием слов, обладающих оскорбительным потенциалом, между двумя гражданами (физическими лицами) в неофициальной бытовой обстановке. Также часты дела об оскорблении в официально-деловой сфере. Сюда мы относим оскорбление должностных лиц и представителей власти при исполнении своих должностных обязанностей, оскорбление оппонентов в суде.

Кроме того, распространены публичные оскорбления. В частности, слова, обладающие оскорбительным потенциалом, употребляют в своей речи перед аудиторией политики и общественные деятели. Кроме того, публичные оскорбления могут актуализироваться в СМИ – печатных текстах, аудио и видеоматериалах.

Мы проанализировали языковые средства выражения оскорбления, содержащиеся в публикациях, которые обобщены в составе национального корпуса русского языка. Цель исследования заключается в выявлении количественного показателя слов с оскорбительным потенциалом и в установлении границ и степени инвективности обнаруженных лексем.

Критерии для выявления степени инвективности мы установили следующие:

1. Сильная степень инвективности: obscenisms, бранная лексика, зооморфизмы, ненормативная лексика (жаргоны, арг, vulgargisms). Отметим, что сильная степень инвективности соотносится с фактом оскорбления в юридическом понимании, то есть имеет неприличную форму.

2. Средняя степень инвективности: сниженная лексика, в том числе и грубопросторечная. Это те слова и выражения, которые находятся в пограничном состоянии: при анализе значения данных лексем у лингвистов-экспертов возникают затруднения относительно юридического факта оскорбления.

3. Слабая степень инвективности: лексика, имеющая негативную коннотацию (эвфемизмы, дисфемизмы, некоторые тропы и фигуры, формирующие отрицательное представление об объекте речи у реципиента), сниженная разговорная лексика. Слабая степень инвективности соотносится с фактом оскорбления в бытовом понимании, не поддаётся доказыванию в суде.

При проведении анализа мы взяли за основу классификацию инвективной лексики, представленную М.В.Горбаневским в книге «Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации» [1].

Своё понимание уровня интенсивности проявления оскорбительной модальности в конфликтном тексте представляет И.В.Пекарская, предлагая типологию лексики с эксплицитной и имплицитной реализацией семантики оскорбления в соотносённости с проблемой производства лингвистической экспертизы [2]. Статистический учёт производился на базе газетного корпуса, входящего в состав национального корпуса русского языка.

На момент исследования объём газетного корпуса составлял 433373 документа. В них содержались 16669748 предложений и 228521421 слово. В состав корпуса входят публикации в федеральных печатных масс-медиа с 2000 года, а также примеры текстов региональных газет и журналов.

Анализ количественной составляющей слов, обладающих оскорбительным потенциалом, используемых авторами в газетных публикациях, показал, что лексема «бандит» (М.В.Горбаневский относит данную лексему к ненормативным словам) употребляется журналистами 9800 раз (0,004% от общего количества слов в газетном корпусе) в 5754 документах (1,3% от общего количества документов в газетном корпусе). Ненормативное слово «мошенник» зафиксировано 5894 раз (0,002%) в 3 250 документах (0,7%). «Двурушник» встречается лишь 15 раз (0,000006%) в 15 текстах (0,003%). «Расист» (по классификации М.В.Горбаневского лексема относится к ненормативным словам с ярко выраженной негативной окраской) используется журналистами 210 раз (0,00009%) в 174 документах (0,04%). К глаголу с осуждающей семантикой «украсть» журналисты обращаются 6477 раз (0,0028%) в 5038 текстах (1,1%), а к глаголу с осуждающей семантикой «хапнуть» 76 раз (0,00003%) в контексте 72 документов (0,01%). Слово «гадина», содержащее в своем значении негативную, весьма экспрессивную оценку чьей-либо личности, авторы 95 раз (0,00004%) включили в 93 публикации (0,02%). Эвфемизм «путана» зафиксирован в 214 документах (0,04%) 307 раз (0,00013%). По запросу «интердевочка» в газетном корпусе обнаружено 63 документа (0,01%) и 104 (0,00004%) словоупотребления. Окказионализмы «коммуняки», «дерьмократы», «хапремонт» не встречаются в подразделе газетный корпус национального корпуса русского языка. Зато журналисты 53 раза (0,00002%) употребили лексему «прихватизация» в 48 текстах (0,01%).

Всплеск употребления слов с негативной окраской в публицистических текстах наиболее частотен в период с 2004 года по 2014 год. Это, по нашему мнению, обусловлено нестабильной политической, экономической и социальной ситуацией в стране: мировой финансовый кризис 2008 года, митинги на Болотной площади в 2012-м, политические нападки оппозиционных СМИ на чиновников, борьба с коррупцией и преступностью, которая продолжается на протяжении последних десятилетий и т. д.

С принятием федерального закона Российской Федерации от 5 мая 2014 г. N 101-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере ис-

пользования русского языка» [3], который запрещает использовать мат в средствах массовой информации и коммуникации, журналисты перестали включать в свои тексты обценные слова типа «пидорас», «пидор», «пидераст», «пидарас». Сократилось и использование слов с негативной окраской, обладающих оскорбительным потенциалом. Это может свидетельствовать о том, что правовое регулирование данной сферы общественных отношений приносит свои результаты.

Тем не менее, для отрицательной характеристики героев некоторые журналисты и сегодня продолжают прибегать к инвективной лексике. Рассмотрим несколько примеров из газетного корпуса, с помощью которых мы попытались установить степень инвективности слов, обладающих оскорбительным потенциалом, и содержащих факт оскорбления в бытовом и юридическом понимании.

За весь период (с 2000 года и по настоящее время) слово «мудак» в газетных публикациях, представленных в национальном корпусе русского языка встречается 26 раз (0,00001% от общего количества слов в газетном корпусе). Всего поисковая система обнаружила 24 документа (0,005% от общего числа документов в газетном корпусе) с искомой лексемой, то есть в двух текстах прессы оно использовано по два раза. В основном, употребляется для создания собирательного образа и не употребляется по отношению к конкретному лицу.

Однако в публикации «Грозит ли Интернету цензура? ЖЖисты не смогли отговорить депутата Г.Д.Алксниса прекратить дело об оскорблении в Интернете» автор описывает случай, когда депутата Госдумы в «Livejournal» оскорбили словом «мудак», и приводит прямую цитату пользователя: «18 февраля депутат ГД высказал в блоге свое недовольство заменой российских знамен армии на новые. После чего некто пользователь tarlith возразил депутату, назвав его в ЖЖ «либо вралем, либо дураком» и «звездоносным *мудаком*» [4].

Ещё один пример, когда слово «мудак» якобы употреблено по отношению к конкретному лицу, к Толе из «Колокола». Однако фамилию героя автор предпочёл не упоминать, дабы избежать ответственности за оскорбление: «Им нужно ясно и просто: тут разборки, тут кровавая гэбня, тут ее союзники, понимаешь? А этот твой главный *мудак*, Толя из «Колокола», такое впечатление, что пишет для себя и для трех своих друзей, таких же анонимных алкоголиков» [5]. Слово «мудак» входит в словари мата, является обценным, поэтому имеет сильную степень инвективности.

Обценное слово «пидорас» встречается в национальном корпусе русского языка единожды. В публикации «В Берлине нам светит лишь плюшевый мишка» идёт речь о парне нетрадиционной сексуальной ориентации, которому нужно так сказать откосить от армии, но сделать это у него не получается: «Улумжи, которые отрывают парня от Тимофея и отправляют служить в армию. Впрочем, юношу ждет завидная судьба. Депутаты Государственной Думы, с которыми герои свели знакомство на описанной гомосексуальной оргии, обещают его дяде: «*Пидорас*, говоришь? Из армии вернется, мы его депутатом сделаем!» Не подумайте, что я преувеличиваю дурной абсурдизм рассказанной

в киноленте истории. Напротив, сильно преуменьшаю» [6]. Мат используется в представленном контексте в прямом значении «гей» [7]. Данная лексема имеет неприличную форму, однако в рамках представленного текста не оскорбляет честь и достоинство конкретного человека, так как употреблено в диалогической конструкции в вопросительной форме и не соотносится с утверждением.

Однако, вариант обценного слова «пидарас» (изменено графическое оформление: вместо пидЕраст, пидОр, пидОрас – пидАрас) используется журналистами трижды (два раза его употребляют публицисты «Комсомольской правды» и один раз – «Известий»). Мат, высказанный политиком во время диалога, присутствует в прямой цитате. Немцов публично адресует данное оскорбление некому Пономареву: «Я предлагаю сделать менее сумбурным заседание и более таким, я бы сказал, предсказуемым. Заодно мы и Пономарева прищучим, потому что он, *пидарас*, будет нас мочить. Я предлагаю следующую повестку дня. Смотри... – Борь, я давай одну секундочку... – Послушай... – Подожди, я в принципе не против твоего ведения. Но это на самом деле, конечно, не лучший вариант» [8].

Журналисты «Комсомольской правды» подсчитали обценизмы в речи политика Владимира Жириновского. В качестве примера они привели его цитату, где содержится нецензурная брань: «<...> в полном (каноническом) тексте Жириновского присутствовали нецензурные слова: – на букву «б» – 26 раз, – на букву «х» и его производные – 5 раз, – на буквы «е» и «п» – по 1 разу. Помимо этого, в телеобращении представителя России упоминались и более мягкие слова – типа «минетчик», «онанист», «*пидарас*» [9]. Слова, содержащиеся в цитате, безусловно, обладают оскорбительным потенциалом. Юридический факт оскорбления личности отсутствует. Обценизмы приводятся в качестве примера и не адресованы конкретному лицу. Степень инвективности упомянутых лексем сильная.

В третьем случае автор включает слово «пидарас» в диалог-ссору своих героев – вздорных соседей. Таким образом, журналист пытается усилить экспрессию текста, дополнить образ героя (демонстрация степени разъяренности и уровня интеллектуального развития) и воздействовать на эмоции и чувства читателя: «Обитатели желтого дома совсем рассорились с обитателями дома под красной крышей. – Ты крыса! – кричал Эдвард из желтого дома Стасу из дома под красной крышей. – А ты *пидарас*! – отвечал Стас Эдварду, требуя назад свои 60 долларов и магнитофон» [10]. Степень инвективности данного слова высока. Оно оскорбляет и уничивает честь и достоинство оппонента. Отметим, что в разделе газетный корпус национального корпуса русского языка вариация данного слова встречается чаще. Тем не менее, словари мата, в которых даётся толкование обценизму, используют формы написания «пидОрас», «пидОр» и «пидЕраст».

Слово «урод» в газетных текстах, находящихся в национальном корпусе русского языка, используется 166 раз (0,00007%). Всего поисковая система обнаружила 158 документов (0,03%), где содержится данная словоформа и лемма

[11] (Под леммой понимается основная каноническая форма слова – авт.: А.П.). Имеет место употребление слова «урод» по отношению к личностям. Например, «Теперь домашним прозвищем Майкла стала кличка *Урод*» [12]; «Хэй о Валуеве «Этот гигант Валуев – *урод* из циркового шоу. Он мне напоминает какого-то персонажа из «Властелина колец». Надеюсь, мне не придется с ним обниматься <...>. У русского боксера волосатое тело, и мне придется захватить на бой газонокосилку, чтобы побрить его». [13]. Если в первом случае фраза является утверждением, то во втором – мнением третьего лица и доказать то, что журналист дал отрицательную оценку личности, невозможно. Впрочем, многие лингвисты при экспертном анализе слова «урод» исключают факт оскорбления в юридическом смысле, так как лексема не относится к разряду непристойных.

В большинстве случаев мы обнаружили безадресное употребление данного слова: «Наконец, в нормальном организме есть гормоны роста, если с ними что-то не так, на свет появляется *урод*. <...> А если речь не о человеке, а о стране, то появляется *урод* политический, социальный» [14]; «А если кому-то не захочется? *Урод* жирно-бородавчатый попадетс... Девочки посмотрели с недоумением: – У этих *уродов* миллионы!» [15]; «Впрочем, ближайший сосед Башки вырос на стыке нуара и комикса – и это гигантский *урод* Марв из «Города грехов», потерявший возлюбленную, а затем потерявший все» [16]. Во всех случаях слово используется в прямом значении «человек с физическим уродством» [17].

Частотно и словосочетание «моральный урод», оно используется как определение человека с низкими моральными принципами, смещением ценностей, вызывающим поведение. Степень инвективности слова «урод» средняя.

Слово «жулик», отнесённое М.В.Горбаневским в тот разряд инвективной лексики, априори имеет антиобщественную, социально осуждаемую деятельность. Оно зафиксировано в национальном корпусе русского языка 1686 раз (0,0007%). Всего на сайте можно найти 1273 (0,2%) публикаций с данной лексемой. Как и в случае со словом «урод», журналисты чаще используют слово «жулик» неадресно (обобщённо). При этом, значение, закреплённое в словарях, сохранено: «Образ А.А.Навального роднит с образом Петрушки Уксусова чрезвычайная победительность: Петрушка тоже побеждал всех вышеописанных *жуликов* и воров, но все-таки тут речи не идет о чистом персонаже кукольного театра, потому что и сам Петрушка комичен, тогда как А.А.Навальный в глазах своих приверженцев величав и романтичен» [18]; «Зато выйдут *жулики*, попавшиеся на нецелевом расходовании бюджетных средств, фабриковавшие доказательства». [19]; «Представители муниципальных образований пожаловались и на дискредитацию их профессии. – Везде пишут «чиновник – *жулик*, преступник». Ну нельзя же называть всё болотом из-за одной лягушки, – были эмоциональны участники съезда» [20].

Нами отмечено несколько случаев, когда слово «жулик» вводится в текст как собирательный образ киногероя и персонажа литературного произведения:

«Мы-то знаем об этом разве что из фильма «Бриллиантовая рука», где герой Андрея Миронова – *жулик* и недотепа... [21]; В фильме «Иван Васильевич меняет профессию», снятом по булгаковской пьесе (ах, опять этот Булгаков, главный наш эксперт по Украине), симпатичный *жулик* Жорж Милославский отсылает войско на Изюмский шлях, чтобы управдом Бунша мог спокойно царствовать. <...> И надо же, какое совпадение: куда менее симпатичные *жулики* и еще более бездарные управдомы, захватившие нынче власть в Киеве, стягивают именно в город Изюм, с бору по сосенке, всех людей в униформе, хотя бы отдаленно ассоциирующихся со словом «боеспособность» [22]; «Он рассказывал про самозабвенных *жуликов* типа Чичикова и Хлестакова» [23]. Журналисты не используют прямое утверждение типа «Вася Петров – жулик». Подобная осторожность, на наш взгляд, обоснована, так как экспрессивно-оценочная лексема «жулик», употреблённая по отношению к конкретному лицу может стать предметом судебных разбирательств по делам об оскорблении и защите чести, достоинства и деловой репутации. Степень инвективности средняя, так как слово не обладает неприличной формой, но соотносится с бытовым пониманием оскорбления.

В национальном корпусе русского языка насчитывается 308 вхождений (0,0001%) лексемы «кобыла». Слово употреблено в 229 (0,05%) документах. Частотен фразеологизм «бред сивой кобылы», означающий бессмыслицу, чушь, вздор, нелепицу.

Авторы используют его в следующих контекстах « – Может, сорвусь, но слова главы Пентагона о том, что мы поставляли Сирии средства для производства химического оружия, это *бред сивой кобылы*» [24]; «Нет! Это выдумки, инсинуации, *бред сивой кобылы*. Не будем отрицать, что мясо свиньи нежное, жирное и очень питательное, а сами носители сала неприхотливы в еде, а, значит, оно относительно недорогое» [25]; «*Бред сивой кобылы* – утверждения, что в Славянске орудуют переодетые российские спецназовцы, – отметил офицер» [26]. Данный фразеологизм употребляется для развенчивания стереотипов и опровержения ранее сообщаемых сведений. В национальном корпусе русского языка нами не обнаружено примеров, когда зооморфизм «кобыла» употребляется по отношению к женщине.

Зооморфизм «козёл» журналисты используют в своих текстах для того, чтобы дать яркую характеристику тем, о ком идёт речь в материале: «В начале своего славного пути Вудруф, как и полагается «реднеку», был оголтелым гомофобом и отчаянным *козлом*, но ближе к смерти испытал просветление – главным образом, благодаря дружбе с трагическим трансвеститом Рэйоном (родившемся для этой роли Джареду Лето тоже светит номинация за лучшую второплановую роль)» [27]; «У него на базе застряла партия авокадо. – Говорят, тут были нелегалы. Да мы москвичи уже все давно! Из-за одного *козла* все должны страдать! Он говорит об Орхане Зейналове, арестованном за убийство москвича Егора Щербакова. – А вы знали Зейналова? – спрашиваю я» [28]; «И после этого какой-то *козел*, я не знаю, как его обозвать даже, создал такую проблему России...» [29] Сло-

во «козёл», употреблённое по отношению к человеку, оскорбительно. Любая антиперсонификация (сравнение человека с животным) уничивает честь и достоинство человека. Слово «козёл» в значении «непонятливый, глупый, тупой человек» имеет высокую степень инвективности.

В рамках данной темы нам удалось выяснить, что количество слов со слабой степенью инвективности преобладает в количественном плане над словами с сильной степенью инвективности. Это обусловлено тем, что, включая в тексты обценные и жаргонные слова в неприличной форме, автор рискует понести наказание не только по статье «Оскорбление», но и быть оштрафован за использование нецензурной брани в средствах массовой информации.

Кроме того, большинство лексем, обладающих оскорбительным потенциалом, использованы безадресно. Журналисты предпочитают не прямо выражать негативную оценку по отношению к героям, а имплицитно. Например, вводя бранное или грубопросторечное слово в речь оппонентов о герое (используя мнение другого лица, автор снимает с себя ответственность) или используя приём иносказания, маскируя слова с резко негативной оценкой в рассуждения на данную тему и предположения.

Границы инвективности диффузны. У учёных нет разногласий в том, что обценная и бранная лексика легко поддаётся квалификации оскорбления, однако, затруднения возникают тогда, когда речь идёт о словах, обладающих оскорбительным потенциалом, но не имеющих неприличную форму, которая регламентирована статьёй 5.61 КоАП РФ.

Примеры, представленные нами в рамках данного исследования, иллюстрируют тот факт, что количественный показатель употребления слов с негативной окраской напрямую зависит от границ инвективности: чем неприличнее форма слова, за которую журналиста могут привлечь к ответственности, тем меньше авторы включают такие формы в свои тексты.

Литература

1. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. М.: Галерея, 2002. 424 с.

2. Пекарская И. В. К проблеме типологии оскорбительной лексики / Язык и культура этноса: материалы Международной научно-практической конференции. Красноярск, 19–20 ноября 2015 г. / отв. ред. А.Д. Васильев; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2015. 236 с.

3. Федеральный закон Российской Федерации от 5 мая 2014 г. N 101-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере использования русского языка» [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://base.garant.ru/70648630/> (дата обращения 29.01.16)

4. Грозит ли Интернету цензура? ЖЖисты не смогли отговорить депутата ГД Алксниса прекратить дело об оскорблении в Интернете // Новый регион 2. 2007. 14 марта.
5. «Ядовитый сэндвич» и пиво для массовки // Комсомольская правда. 2007. 13 февр..
6. Тыркин С. В Берлине нам светит лишь плюшевый мишка // Комсомольская правда. 2004. 12 февр.
7. Словарь современной лексики, жаргона и сленга [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://argo.academic.ru/> (дата обращения 1.02.16)
8. Новые откровения Немцова об Акунине, Явлинском и Лимонове // Комсомольская правда. 2011. 22 дек.
9. Пономарев С. Жириновский сбросил на Америку 26 «б...», обложил ее 5-ю «х...» и накрыл 1-й «п...» // Комсомольская правда. 2003. 29 янв.
10. Филимонов Д. Вендетта по-питерски // Известия. 2007. 24 дек.
11. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения 28.01.16)
12. Майкл Джексон: черно-белая жизнь // Труд-7. 2009. 9 июля.
13. Настенко Г. Николай Валуев: «Разберусь с Хэем, а потом навещу Аршавина» // Труд-7. 2009. 6 окт.
14. Что будет в России без интеллигенции? // РИА Новости. 2009. 27 апр.
15. Танькова Я. Как я охотилась на миллионеров. 7-я часть // Комсомольская правда. 2008. 16 дек.
16. Борисов Г. Головой об стену // РБК Daily. 2008. 17 сент.
17. Ушаков Д. Н. Толковый словарь Ушакова 1935-1940 [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/100358> (дата обращения 1.02.16)
18. Соколов М. Зорро и проза жизни // Известия. 2014. 24 апр.
19. Литой А. По амнистии выйдут матери, экологи и офицеры // РБК Дейли. 2013 19 дек.
20. Созаев-Гурьев Е. Президент обсудил муниципальную реформу с главами сел и городов // Известия. 2013. 8 ноября.
21. Хожателева Ю. Татьяна Михалкова пригласила «Комсомолку» в гости // Комсомольская правда. 2013. 17 окт.
22. Караулов И. День дыма // Известия. 2014. 16 апр.
23. Львова В. ...Но троянцы не поверили Кассандре // Комсомольская правда. 2013. 15 июля.
24. Созаев-Гурьев Е. Сирийский саммит «большой двадцатки» // Известия. 2013. 5 сент.
25. Мешков А. Новые особенности украинской национальной кухни // Комсомольская правда. 2014. 21 мая.
26. Рейтер С., Петров И., Рубин М., Павлов В., Опалев С., Макутина М. Откуда на юго-востоке Украины взялись 'самооборонцы' и 'ополченцы' // РБК Дейли. 2014 14 апр.

27. Тыркин С. Голосовая помощь // Комсомольская правда, 2013.11.12
28. Демченко В. Овощебазы Москвы: В каждом пучке укропа – веточка для бандитов // Комсомольская правда. 2013. 30 окт.
29. Бруснев М. Радио «Комсомольская правда». Летчик-испытатель и почетный президент компании «Новые Черемушки», которой принадлежит овощебаза в Бирюлеве, Магомед Толбоев – об убийце Егора Щербакова: «Я его сам задушу!» // Комсомольская правда. 2013. 14 окт.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ: ОТ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ К ГУМАНИЗАЦИИ И ТОЛЕРАНТНОСТИ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

И.В. Пекарская,

доктор филологических наук, профессор

Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова (Россия)

E-mail: pecar-61@mail.ru

Е.А. Шпомер,

магистрант

Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова (Россия)

E-mail: catandre@rambler.ru

Ю.А. Шпомер,

магистрант

Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова (Россия)

E-mail: jurbani@mail.ru

Аннотация. В статье описывается информационное пространство поликультурного региона – Республики Хакасия – с позиций соотнесённости и взаимообусловленности языковых и культурных контактов её жителей в частности и взаимоотношения и взаимодействия языка и культуры как глобальной проблемы в целом. Вопросы межкультурного взаимодействия иллюстрируются через отношения республиканских журналистов к проблемам хакасского языка.

Ключевые слова: гуманизация, толерантность, язык, культура, поликультурный регион, агрессия, взаимоотношения, взаимодействие.

Summary. This article describes the information space of multicultural region – the Republic of Khakassia – with the stand point of the correlation and interdependence of language and cultural contacts of its inhabitants and in particular the relationship and interaction between language and culture as a global problem on the whole. The questions of intercultural cooperation are illustrated by relations of national reporters to the problems of the Khakass language.

Keywords: humanization, tolerance, language, culture, multicultural region, aggression, relationships, interaction.